

С. Е. Никитина

Институт языкознания РАН
Москва, Россия
seniki38@mail.ru

О вариантности и многослойности толкования Библии в молоканской культуре

Толкование слов или текстов как процесс и его результат является разновидностью интерпретации — понятия более широкого, однако толкование Библии и интерпретация Библии — понятия почти синонимичные. Оба слова как предикаты имеют одинаковую актантную структуру: источник толкования, субъект толкования, конкретный объект, адресат, средства / инструменты, задачи / цели толкования и его результат. Объем и особенно глубина толкования, безусловно, связанная с его автором — субъектом, могут зависеть от времени и места толкования, а также от других условий реализации названного процесса, включая психологическое состояние толкующего, его пол и возраст, а также тип адресата — «свой» или «чужой» по вере, его пол и возраст и т. д. В зависимости от всех этих условий автор может варьировать свое личное устоявшееся толкование, свой «инвариант».

Толкования имеют огромное множество типов объектов: от одного слова до целой книги Библии, какой, например, явилась «Песнь песней» в толковании молоканского богослова Н. М. Анфимова. Субжанры толкования вмещают и *пере-сказ* библейского текста, и его полное *ино-сказ-ание*; несложную дефиницию термина и хоровую духовную песню. Толкования могут быть индивидуальными и коллективными; к последним относятся, например, фольклорные тексты, толкующие библейские сюжеты и являющиеся реализацией народной герменевтики. Эти тексты, как фольклорные, варианты по определению и составляют к тому же молоканский вариант «народной Библии». В большинстве фольклорных текстов очевидна их многослойность. Так, в молоканскую народную Библию входят и тексты духовных стихов православных, возникшие на основе текстов отцов церкви, например Ефрема Сирина об Иосифе Прекрасном, которые, в свою очередь, являются интерпретацией библейского текста. В молоканских

текстах псалма и духовной песни произошли свои изменения. К тому же эпический стих об Иосифе Прекрасном имеет прозаический пересказ. В результате в устной молоканской культуре существует пять жанровых слоев интерпретации, или толкования, библейского повествования об Иосифе Прекрасном.

Все, о чем говорилось выше, относится к устной культуре молокан, использующих Библию для озвучивания аргументов, коими обычно являются цитаты. Однако молоканские толкования могут быть и письменными. Здесь, как правило, нет вариантов. Современные молоканские журналы, появившиеся в 1990-х гг., печатают многочисленные толкования библейских текстов в виде статей.

Отметим, что у постоянных молокан принято при толковании библейских текстов ссылаться только на Библию, а в ней более всего на послания ап. Павла и тексты Иоанна — Евангелие и Откровение. Могут быть ссылки и на другие книги Библии, где преобладают обращения к текстам пророков — провозвестников Нового Завета.

Рассмотрим толкование фрагмента из Послания Павла к Римлянам (10: 16): «Итак, вера от слышания, а слышание от слова Божия». Автор статьи — умелый и знающий проповедник [Фомичев, 2000, 25–30].

Начнем с цитирования статьи: «Итак, в приведенном стихе основой являются три объекта: вера, слышание и слово Божие». Автор объясняет свою методику толкования: «...они <слова-объекты> ценны в отдельности, но особенно замечательны в приведенном сочетании. Будем рассуждать как в отдельности, так и в сочетании» [Фомичев, 2000, 25]. Далее он переходит к анализу каждого слова.

Вера — дар Божий, основа христианской жизни: «Для познания окружающего материального мира Бог дал нам пять органов чувств. Для познания невидимого Бога Он дал нам веру. <...> Органом этого чувства является “внутренний орган” — сердце» [Фомичев, 2000, 26]. В подтверждение этих слов автор дает ссылку на послания ап. Павла (Рим. 10: 9; Евр. 10: 22) и на тексты пророка Иеремии, показывая тем самым связь между ветхо- и новозаветным пониманием роли сердца: «И дам им сердце, чтобы знать меня, что Я — Господь» (Иер. 24: 7).

Второе слово: «Слово *слышание* означает то, что слушание производит эффект <...> То есть: надо слúшать, и слúшать, и слушаться — последовать услышанному. Слово *слышание* предполагает как минимум двух участников в общении: говорящий и слышащий слово Божие»

[Фомичев, 2000, 27]. При этом говорящий — сам Бог или говорящий от Бога. Автор статьи разделяет слушателей на богослужении на три группы: а) люди, слышащие Бога, которые заранее должны готовить себя к приему духовной пищи; б) люди слушающие, но у них срывает «эффект сквозняка», в) люди, которые присутствуют, но не слушают.

Третье слово — *слово Божие*: «Повлиять на него или изменить его мы не можем <...> В вере, говорении и слышании слова Божия мы принимаем активное участие и, соответственно, можем и должны изменить свое внутреннее состояние» [Фомичев, 2000, 27]. Итак, слово Божие неизменно, человек же, услышавший и усвоивший его, меняется; поэтому, говорит автор, ап. Павел желает: «Слово Христово да вселяется в вас обильно, со всякой премудростью» (Кол. 3: 16).

Заканчивая статью, автор опять обращается от своих размышлений о говорящем и слышащем к Библии: «Блаженны слышащие слово Бога и соблюдающие его» (Лк. 11: 28); «Говори <Господи>, ибо слышит раб Твой» (1 Цар. 3: 10) [Фомичев, 2000, 30].

В тексте А. П. Фомичева присутствует двуслойность толкования, им же осознанная: сначала истолковать каждое слово, а затем фразу целиком. Кроме того, имеется два слоя цитат из Библии: сначала цитаты из Нового Завета, затем ветхозаветные. Следует отметить, что весь текст А. П. Фомичева многократно утверждает молоканскую веру, а через нее и молоканскую культуру как культуру слуховую, в которой слышимое важнее видимого, а внутреннее важнее внешнего.

Фомичев А. П. «Итак, вера от слышания, а слышание от слова Божия» // Добрый домостроитель благодати. 2000. № 14. С. 25–30.